

УДК 7

DOI 10.21661/r-467995

*А.Д. Александрова***«СИМВОЛЫ И ЭМБЛЕМАТА» ПЕТРА I**

Аннотация: статья посвящена изучению становления понятия «символ» в русской культуре XVIII века. Идея внедрения символов в культуру позволила не просто превознести светское над религиозным, но и укрепить право на власть. Обращение к книге «Символы и Эмблемата» позволяет рассмотреть идеи Петра I в рамках культурологического дискурса.

Ключевые слова: XVIII век, Петр I, новая культура, символ, «Символы и Эмблемата», геральдика.

*A.D. Aleksandrova***SYMBOLS AND EMBLEMATA. PETER THE FIRST**

Abstract: the article is devoted to the study of the emergence of the concept of «symbol» in Russian culture of the XVIII century. The idea of introducing symbols into the culture, allowed not only the extollment of the secular over the religious, but also the strengthening of the right to power. Appealing to the book «Symbols and Emblemata» allows us to consider the ideas of Peter the First in the framework of cultural discourse.

Keywords: XVIII century, Peter the First, new culture, symbol, «the Symbols and Emblemata», heraldry.

XVIII век является переломным в культурной политики России, и переломным в соотношении церковной и светской власти. Приход к власти Петра I, принятие церковной реформы и продвижение светского типа государства – всё это способствовало изменениям, произошедшим в культурной и политической сферах России. С воцарением Петра I начинается новый этап развития русской культуры. Постепенно культурная и общественная жизнь освобождается от жесткой

цензуры со стороны церкви и секулярная «эмблематизация» реальности проникает во все сферы жизни общества.

«Расширение области светской государственности привело к конфликтному распределению: государство присвоило себе эмблематику, оставив символизм в пределах церковной культуры. В Петровскую эпоху это привело к резкому расширению эмблематической сферы и даже к агрессивному ее проникновению в церковную область» [1, с. 586], – отмечал Ю.М. Лотман.

«Дальнейшее развитие государственного ораторства, с одной стороны, и государственной же педагогики, с другой, – продолжал размышлять ученый, – сопровождалось ростом сферы эмблематики. Однако, расширяясь и захватывая все области культуры, эмблематика изнутри пропитывалась символизмом, созревало внутреннее противоречие, которое было тем более острым, что далеко не всегда осознавалось непосредственными носителями культуры. Внешне оно проявлялось как конфликт между агитационными и художественными задачами, которые ставились перед искусством Ломоносовской эпохи. Одновременно протекал двойной процесс: научного осмысления искусства, как, например, в «Письме о пользе стекла» Ломоносова, и художественного переживания науки, примерами чего могут быть его же «Утреннее размышление о Божием Величестве» и «Вечернее размышление о Божием Величестве при случае великого северного сияния». В первом случае поэзия становится наукой, во втором – наука становится поэзией. В одах Ломоносова это противоречие создает художественное напряжение внутри текста» [1, с. 587]. В повседневной и социально-политической сферах это напряжение между эмблематикой и символизмом тоже постоянно ощущалось.

«Символы и эмблемата» – собрание символов и эмблем, выпущенное в 1705 г. по указу Петра I. Оно включает в себя 840 эмблем и краткое их описание с переводом на различные языки. Подготовкой к ее изданию занимались Ян Тессинг и Илья Копиьевский.

Источником для издания русской рецепции «Символы и эмблемата» послужили сразу несколько книг француза Даниэля де ля Фея «Девизы и эмблемы»,

изданных в Амстердаме в 1691 и 1696 годах. Из собраний его книг было отобрано 840 рисунков-эмблем, которые составители разместили на правых (нечётных) страницах книги (по 6 гравюр на странице); на левых (чётных) страницах поместили «символы» – пояснения к эмблемам. Каждый «символ» был переведен сразу на несколько языков: русский, латинский, французский, итальянский, испанский, голландский, английский и немецкий.

«На нечетных (правых) страницах помещены изображения, на четных – девизы на семи языках. Под названием эмблемы на голландском языке помещен девиз по-русски, напечатанный кириллицею, а ниже (в подборку) – на латинском, французском, итальянском, испанском, голландском и немецком. Какой бы то ни было пояснительный материал отсутствует. Обстоятельства, при которых была издана эта книга, нельзя считать окончательно установленными. Обычно считается, что до издания «Символов и эмблемат» названия кораблям давались по сборнику де ла Фейя. Однако в нем девизов на русском языке не было, а если бы они переводились в разное время по различным поводам разными людьми, то такое совпадение было бы просто невозможным, что дает основание предположить какой-то общий русский источник» [2, с. 215].

Несколько слов о самом французском источнике. Сборник де ла Фейя содержал в себе 51 таблицу с 711 эмблемами. Первые две таблицы включали также гербы (по 12 на каждом). Так как в нашем источнике 840 эмблем, то возникает вопрос, откуда были взяты оставшиеся эмблемы. А.А. Морозов в свое время отметил: «Недавно установлено, что вторым источником для них послужило еще одно издание де ла Фейя – «Девизы и эмблемы любви», – сборник, составленный неким Парравиничи и напечатанный в Амстердаме в 1696 г. В нем было 24 таблицы с шестью изображениями на каждой, а всего 144 эмблемы. Как и в книге «Девизы и эмблемы», девизы приведены в нем на семи языках» [2, с. 216]. Де ла Фейя заимствовал свои эмблемы из геральдического сборника, выпущенного в 1685 гравером Н. Верьеном в Париже, но с некоторыми изменениями. А.И. Маркушевич, сопоставив и проанализировав оба этих выпуска эмблем, пришёл к выводу, что де ла Фейя полностью заимствовал эмблематический сборник Верьена

и сделал его зеркальную перегравировку. Там же были взяты и девизы на латинском и французском языках. На остальные языки они (девизы) были переведены неким Генрихом Оффеленом [3].

«Сборник «Девизы и эмблемы» де ла Фея производят поистине жалкое впечатление по сравнению с роскошными фундаментальными изданиями эмблематик. Эмблемы в нем плохо награвированы, смазаны при печати, мизерны по величине. Одни заключены в круглую рамку (2,5 x 2,5 см), другие – в продолговатые «медальоны» с различными украшениями (3,5 x 2,5 см). В зависимости от величины они размещены по 12 и по 15 эмблем на каждой странице издания в малую четверку» [2, с. 217]. Безусловно, если мы сравним оформление книги де ла Фея и Перовской, то увидим, что во второй из них эмблемы достаточно больших размеров, заключены уже в круглые рамки и имеют четкий гравированный контур. Многие эмблемы, заимствованные французом, были в ней изменены в соответствии с понятиями, принятыми в русской культуре. Но, помимо эмблем, взятых из «Девизов и эмблемат», были также включены и другие эмблемы, которые были известны и популярны в Голландии.

В 1705 г. по указанию Петра I в Амстердаме начинается подготовка к созданию и дальнейшей реализации в массовое производство русского издания «Символов и эмблемата». Изначально книга создавалась в прагматических целях, для оснащения боевых кораблей русского флота, однако вскоре, в связи с нарастающей популярностью (была переиздана трижды: в 1719 г., далее в 1788 и окончательно в 1811), она стала использоваться в архитектурных, изобразительных и геральдических целях и соответствующих жанрах.

Книга была настолько популярна, что в 1788 году известный врач Нестор Максимович-Амбодик издает Санкт-Петербургские «Емвлемы и символы избранные», в основу которых также лег амстердамский источник. Его издание было дополнено не только новыми эмблемами, но и попыткой описать и истолковать в своих комментариях, что же было изображено на титульном листе «Символов и эмблемата». Вот, что он писал: «В заглавии сей книги изображён портрет Петра Великого с окружающими оный приличными Эмблемами и

символами, которые здесь представлены с описанием оных по порядку: I. Лучезарное солнце. – Всегда и везде таково. II. Восходящее солнце и прочие небесные светила. – Все прочие ему да уступят. III. Сияющее солнце и орёл со своим младым птенцом, выпрь парящий. – Велика надежда твоей империи. IV. Двуглавый коронованный орёл со скипетром и державою, в груди коего святой Георгий, поражающий змея поверженного. – Вождь и защитник от врагов. V. Гора, отовсюду морем окружённая, и ветры, на оную дующие. Отнюдь неподвижна. VI. Лев, умертвляющий пса. – Кто его избавит? VII. Рука из облаков выходящая, в латы одетая и держащая меч с масличною ветвью. – Готов к войне и миру. VIII. Геркулес, на раменах (на плечах) носящий свет. – Бремя, равное силам. – Посредине, под образом Петра Великого, надпись символическая сия: От него красота и защита» [4].

Неслучайно было и то, почему именно Голландия была выбрана в качестве страны заимствования. Культурная деятельность Петра I была связана с преобразованиями во всех сферах деятельности. Реформы в книгопечатании могли помочь подъему России и дальнейшему ее продвижению на европейском уровне. Освобождение печати из-под гнета церкви и патриарха способствовало реализации реформ. В ходе проводимых преобразований Петр I быстро осознал значение печати. Также этому способствовало путешествие в Европу в 1697–1698 гг. Посетив Амстердам, государь смог воочию убедиться во влиянии книгопечатания на общественную жизнь. В то время именно Голландия занимала первое место по печати в Европе. Пётр I смог посетить знаменитые голландские типографии и ознакомиться с политической гравюрой, запечатлевающей все крупные события европейской истории.

Понимая, что европеизация России не могла быть осуществлена в кратчайшие сроки, Пётр I предпринял попытку издания русских книг на территории Амстердама и их дальнейшую реализацию в московских землях (для повышения грамотности и культуры). Для реализации своего замысла в 1698 г. голландскому купцу Яну Тессингу (игравшему важную роль в торговле с Россией через Архангельск) отдают привилегию на печатание в Голландии и продажу в России

книг на русском языке, карт и гравюр. К книгам он относился как к «обычному товару», за продажу которого можно было получить хорошие деньги, «поэтому его руководство русским книгоизданием за границей ограничивалось финансированием типографско-издательских работ и доставкой книг в Россию» [5]. Ему была предоставлена привилегия на пятнадцать лет: «повелели ему в том городе Амстердаме печатать европейские, азиатские и америцкие земные и морские карты и чертежи, и всякие печатные листы и персоны, и о земных и морских ратных людехт математические, архитектурские и городостроительные и иные художественные книги на славянском и голанском языке вместе, также славянским и голландским языком порознь по особну... кроме церковных славянских греческого языка книг...» [6].

Исходя из данной привилегии, мы можем сделать вывод, что тематика книгопечатания была намного расширена и теперь Россия не только могла получить доступ к европейским книгам, но и развивать уже начатое собственное книгопечатание. Ян Тессинг не знал всех особенностей славянского языка и специфики печатного дела (его помощником стал Иван Федорович Копиевский). Этим объясняется тот факт, что у Тессинга был не совсем славянский шрифт:

«Шрифт типографии Тесинга отличался от обычного московского: он мелкий, часть букв сохранила старую форму кирилловской печати, некоторые по своим очертаниям похожи на будущий гражданский шрифт. По формату книги портативны, в восьмую или четвертую долю листа. Возможно, что формат объясняется и небольшим объемом книг. Помощь Тесингу оказал Илья Федорович Копиевский (иногда его называли Копиевич). О происхождении Копиевского нет достоверных сведений, вероятно, он был белорус из Литвы, знал, хотя и не в совершенстве, русский язык. Он был составителем или переводчиком всех книг, вышедших из типографии Тесинга. Однако их совместная работа продолжалась недолго, и в 1700 г. они разошлись. После ухода Копиевского в типографии Тесинга была напечатана одна книга – Святцы, или Календарь (1702), вышедшая уже после смерти владельца, последовавшей в 1701 г.» [6].

История зарождения русско-европейского книгоиздания довольно причудлива и напоминает детективную историю. И это понятно: новое дело реализовалось опытным путем, методом «проб и ошибок», наощупь. «После ссоры с Тесингом Копиевский отликает новый, отличающийся в начертании некоторых букв, шрифт. Отсутствие средств заставило его войти в компанию с Яном де Ионгом, но и здесь дело кончилось разрывом и судебным процессом. В 1702 г. Копиевский был в Берлине, безуспешно пытаясь заключить договор о печатании русских книг с Берлинской академией наук. В 1707 г. он переехал в Россию. Однако никаких следов его активного участия в издании первых книг гражданского шрифта не сохранилось. Умер он в 1714 г.» [6].

В истории первоначального российского книгоиздания остается еще много неясного; дошедшая до нас информация противоречива и не очень достоверна. «Не все книги, изданные в Амстердаме, до нас дошли. Копиевский напечатал три списка книг, изданных и подготовленных им к печати. Первый список был приложен в 1699 г. к его прошению на имя Петра еще во время работы у Тесинга: «Рядовой чин им же книги именуются... совершаемы автором Elia Федоровым Копиевским...». В списке перечислены 23 книги. Этот перечень является первой библиографией русских книг, а также и первой русской персональной библиографией. Вторым перечнем был приложен к «Латинской грамматике», напечатанной Копиевским в 1700 г. после разрыва с Тесингом, и третий – к изданному им в предместье Данцига – Штольценберге – «Руководению в грамматику», где указаны уже 25 книг, из них двенадцать отосланы в «Московскую империю». Три книги, упомянутые Копиевским как напечатанные, до нас не дошли; возможно, что они не были изданы. В списках перечисляются книги преимущественно гуманитарного содержания. Книги по точным наукам были малоудовлетворительны. Например, в «Кратком и полезном руководении во арифметику» из 48 страничек половина была занята «Сентенциями» и «Притчами» [6]. Многие начинания первопроходцев русской печати заканчивались неудачами. На этом фоне издание книги-альбома «Символы и Эмблемата» было по-настоящему успешным.

Исходя из вышесказанного, получается, что книга «Символы и Эмблемата» была издана в другой типографии (типография Генриха Вейтстена) в 1705 году, так как во время издания петровских эмблем, совместной типографии Тессинга и Копиевского не существовало).

Книга открывается нам литографией юного государя, окруженного 8 эмблемами. Эмблема государя подписана следующим образом: «Красота и защищение от него». На мой взгляд, все эти эмблемы рисуют и проецируют в общественное сознание образ идеального монарха, каким хотел быть и стремился себя показать Петр I.

Примечание. Здесь и далее анализируются визуальные эмблемы и символы, иллюстрирующие главную книгу Петра I, а также сопровождающие их надписи.

Если мы посмотрим на первую из окружающих его эмблем, расположенную в левом нижнем углу, то увидим, что она представляет собою изображение льва на охоте, поймавшего и раздирающего свою добычу. Петр I отождествляет себя со львом, как с царем и самым сильным и властным правителем (говоря это, я подразумеваю соотношение представлений: лев – царь – повелитель). Фигура раздирающего льва несет в себе также параллель с оппозициями: лев/защитник ↔ добыча/враг/неприятель. Подпись; «Кто исхитит?» (т.е.: кто сможет противостоять силе льва?).

Рядом с ним изображен человек, спина которого сгибается под гнетом тяжелой ноши. Рядом гласит надпись: «Ниже не равное силам бремя». Это символизирует предстоящие исторические трудности, которые России необходимо преодолеть чрезвычайным напряжением сил, несмотря ни на что. Речь идет о формировании нового понимания жизни (после реформы календаря и изменения летоисчисления), с одной стороны, и осознании того, что временной промежуток, отведенный на петровские преобразования, очень мал, а замыслы царя-реформатора непомерно велики.

Завершает нижний ряд эмблема с изображением рыцарской руки, увенчанной лавровой веточкой и мечом с подписью «К обоим готов». Речь идет о том, что сильный и уверенный в своих силах государь готов и к миру и к войне. Титул

императора Петр I позаимствовал из византийской традиции, которая брала начало в Римской Империи. Голова императора увенчана лавровым венком, символизовавшим не только власть от Бога, но истинную, собственно политическую власть. Меч, в данной эмблеме, выступает как символ охраны порядка и готовности вести борьбу и отстаивать свои приоритеты на государственном уровне.

По левой стороне, в центре, мы видим изображение двуглавого орла, держащего скипетр в левой ноге, а державу в правой. Он облачен в корону и рыцарские латы. Вообще символика двуглавого орла отсылает к византийской традиции помазания на царство и избрание «басилевса» как единого правителя Западной и Восточной империй. Россия в глазах Петра предстает державой, объединяющей азиатский Восток и европейский Запад. Орлом здесь также символизируется фигура самого Петра I, как защитника России от неприятелей и воплощения государственной стабильности. Надпись над гербовым символом гласит: «Приход на неприятелей равно и щит» (или: и нападение и защита).

Двухголовый образ формирует сразу нескольких концептов. Во-первых, это правитель всего, и защитник в одном лице, как уже отмечалось выше. Птица орел представляется как самый большой, опасный и сильный хищник, воплощение сильной и независимой власти. Именно поэтому фигура Петра I представлена здесь в образе орла. В то же время государь здесь выступает как мудрый, все понимающий и всех любящий отец своего народа. Во-вторых, двуглавый орел символизирует идею объединения России с Европой, вхождения в европейский контекст на равных основаниях с другими странами.

В левом верхнем углу мы видим изображение яркого света, падающего на деревья и окружающий мир. Надпись, сделанная над изображением: «Прочая уступят». Здесь мы видим дихотомию «свет – правда – просветление» – в противостоянии окружающему мраку, дикости, невежеству, которую несет в своем державном статусе великий государь. Надпись звучит как заклятие против всего, что противостоит царю-преобразователю и его планам – вовне страны и внутри нее, как уверенность в победе прогресса над отсталостью. Над головой Петра I

расположена эмблема, иллюстрирующая лучи солнца. Подпись говорит нам следующее: «Всегда и везде подобен». Фигура государя здесь символизирует солнце и исходящее от него всеобщее просветление, несущее свет просвещения всему народу.

Справа от нее – изображение подлетающего к солнцу молодого орла со своим потомством. Сверху надпись: «Надежда высока государства твоего». Петр I, как этот орел, летит навстречу солнцу, воплощающего идеалы социального и культурного прогресса вселенского масштаба и надежду на продвижение и укрепление России среди других европейских государств, а орлиное потомство – это его народ, который следует за своим царем в светлое будущее.

Замыкает ряд эмблем изображение (справа по центру от государя), иллюстрирующее неприступную и одинокую скалу (утес) в море. Она увенчана надписью: «Неподвижна однако же». Здесь, я думаю, можно провести двойственную аналогию с хорошо защищенной и неприступной крепостью, которая отражает натиски врагов, с одной стороны, и как оплот истинного знания, веры и уклада, с другой.

Необходимо отметить, что все надписи сделаны на двух языках. Сверху начерчено обозначение на новорусском языке (т.к. Петр I провел реформу языка и шрифта, поэтому более уместно говорить именно о новорусском языке, как об особом феномене того времени), внизу мы видим подпись на латыни (что символизирует общеевропейский язык культуры, сохранившийся в этом статусе с древнейших времен). Весь рисунок заканчивается словами, иллюстрирующими статус Петра I как священного и самого благопристойного правителя не только русских, но и многих других земель. За ним следует обзор полного названия книги, когда и кем она была выпущена в Амстердаме (как нам известно, первоначально книга была издана в Амстердаме и уже впоследствии попала в России с переводом на русский язык).

Завершает внутреннее описание книги титульный лист с оглавлением «Символы и Эмблемата Избранные». Таким образом, мы понимаем, что этот сборник содержит в себе только определенный набор и количество символов, которые

были использованы наиболее часто или были популярны в заимствованных культурах. Список использованных сокращений и символов дается в конце книги в виде списка с постраничным разделением для наиболее удобного поиска необходимой эмблемы.

Книга выполнена в необычном содержании и характеристики символов. Каждый лист, напечатанный для данной книги, разделен на два раздела. На правом развороте – мы видим изображения 6-ти различных эмблем в определенном пронумерованном порядке, иллюстрирующие различные сцены, а на левом – представлены символы, или краткое описание к каждому изображению. Это описание представляет собою наименования, переведенные на несколько языков. Сначала идет голландский язык, родной язык источника, далее нам представлен русский перевод, ниже идет описание на латыни, итальянском, английском и немецких языках. Таким образом, книга была рассчитана на узкий круг читателей (которые владеют знаниями иностранных языков), в том числе и на иностранных гостей, которых было много в петровское время.

Однако, несмотря на то, что описания выполнены на различных языках, сразу возникает вопрос, почему более детальные описания, где представлено, что именно значит этот рисунок (подразумевается не просто название эмблемы, а именно специфика использования надписи, ее значение) выполнены на всех языках, кроме русского. На мой взгляд, это связано с назначением геральдических символов в русской культуре. Как нам известно, из биографии великого государя, он много посещал европейские страны, перенимал некоторые их обычаи, которые впоследствии были привиты на русскую почву, как, например, реформа смеха. Следовательно, о специфике использования того или иного символа «русский человек» знать не мог, так как практически все они были заимствованы из европейских культур, а до царствования Петра I мало кто выезжал за границу и знал иностранные языки.

Таким образом, мы получаем следующее: Петр издает книгу в России вроде бы для широкого потребления, рассчитанную на большое количество читателей, но при этом лишь кратко знакомит с уникальностью использования обозначения

самого символа, чтобы читатель имел лишь узкое представление о том, что он видит перед собою. С одной стороны, он подготавливает почву и благородное сословие для интеграции преобразований, которые могут коснуться живописи, архитектуры и других сфер, где могли бы использоваться эмблемы, но, с другой стороны, он не дает полной информации, чтобы сохранить некоторую монополию в распространении знаний. Поэтому здесь, на мой взгляд, мы можем говорить о предназначении этой книги для «русского человека» скорее, как краткий путеводитель по эмблемам и символам, заимствованных и привитых на русскую почву, а для «иностранного гостя» или для «иностранного зодчего» – это руководство, как правильно читать и интерпретировать тот или иной символ и правильно его использовать в государственных целях (если мы говорим об архитектуре и символах власти в изобразительных искусствах).

Если с содержанием книги все понятно, то с принципом подбора символов, возникают некоторые вопросы. Прежде всего, по какому принципу происходит подбор тех или иных символов и соотношении их в одну ячейку для интерпретации, с одной стороны, и почему именно эти изображения были выбраны для включения в данный источник, с другой. Проанализировав «Символы и Эмблему», можно сделать вывод, что изначально эмблемы носят идеологическую окраску, иллюстрируя образ «благородного монарха», как может показаться на первый взгляд. Например, если вы возьмем, изображение слона (№19) и прочитаем надпись: «Сила моя равна есть благодеянию моему» или эмблему орла (№17) с надписью: «Вождь и оборонитель против неприятелей». Здесь прослеживается отсылка к орлу, о которой я писала в начале анализа своего источника и также аллегория, иллюстрирующая образ слона как сильного и благородного животного. Речь, конечно, идет не только о славе и могуществе российского монарха, но и о величии России. Если мы углубим свой анализ и рассмотрим другие изображения, то увидим отсылку к секуляризованным библейским мотивам, которые становятся особенно популярны в эпоху барокко и при становлении геральдической тематики.

Эмблема под номером 45 изображает купидона, собирающегося бросить свою стрелу в огненный столп. Слева, на развороте надпись гласит: «Скоро родился, скоро исчезнет», которая напоминает нам о тщете молодости и любовных страстей, о неизменной судьбе каждого человека, которого в конце земной жизни ждет смерть. Рядом с ней, под номером 46, мы снова видим купидона, но здесь он предстает безоружным (выпустившим из лука стрелу); он держит в руке маску – «второе лицо». Символ подписан так: «Надлежит лицемерить». Таким образом, человек, представая перед окружающими, имеет как бы двойное лицо: маску – для всех, одевая которую, он кажется другим человеком, скрывая свое истинное лицо. Эмблема предписывает каждому не открывать свою душу первому встречному и защищать свое «я», свою любовь от посторонних взглядов. Эта группа эмблем, показывает нам характерные мотивы библейских сюжетов в их новоевропейской, барочной интерпретации.

Еще одна группа эмблем служит мотивацией стремления к образу «благородного человека и примерного подданного». Приведем несколько иллюстраций: «Изображение под номером 90 показывает нам очертания небольшого оазиса, образ райского уголка; подпись здесь такова: «Аз покрываюсь своею благодетелию». Или, например, под номером 117 мы видим молодого юношу, держащего в одной руке лук без стрелы, а в другой – предмет, напоминающий книгу. Слева символ подписан так: «Истинная любовь смотрит токмо на единое число». Несмотря на то, что эта группа эмблем была выделена мною в отдельную группу, я бы соотнесла ее, скорее, к эмблемам с нравственно-религиозным подтекстом, так как данный вид изображений, можно охарактеризовать как воспитательное наставление и жизненное напутствие подрастающему поколению.

Завершает список эмблем и символов к ним «Index Symbolorum»- краткий перечень всех эмблем на латыни с пронумерованными страницами, для более удобного поиска нужного символа. Здесь хотелось бы также отметить, что, так как это краткий перечень переведен на латынь, то для тех, кто не владел этим языком, был весьма затруднителен поиск нужного изображения, что опять- таки доказывает предположение о том, на кого рассчитано данное издание – на

образованную элиту, просвещенное дворянство. Главным же эффектом, на который рассчитывал Петр, было использование *языка визуальности* для перевода ценностей европейской культуры на почву русской культуры, минуя вербальные практики, поверх языкового барьера.

Заимствовав основы использования западной геральдики, Пётр I модернизировал использование эмблемы сначала в прагматических, а потом и в просветительских целях. Начиная свою реформаторскую деятельность, Петру I необходимо было укрепить не только свою власть, но и свою персону как «русского царя». Увидев, какое влияние оказывают использование эмблем на Западе (в гербах, например, использовались символы, которые могли рассказать о выдающихся подвигах / достоинствах своего обладателя и о знатности происхождения его рода), Петр I решил внедрить использование эмблематики в визуальные практики, в том числе в изобразительное искусство, чтобы начать процесс европейского просвещения и вместе с тем – сакрализации власти монарха и его персоны, а одновременно – ослабления власти церкви и реформирования патриархальных традиций. Сегодня, три века спустя, мы видим, что замысел царя-реформатора ему, в конечном счете, вполне удался.

Список литературы

1. Лотман Ю.М. История и типология русской культуры. – СПб.: Искусство-СПБ, 2002.
2. Морозов А.А. Эмблематика барокко в литературе и искусстве петровского времени / А.А. Морозов // XVIII век. – Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1974.
3. Маркушевич А.И. О книжных редкостях. – М.: Книга, 1989.
4. Символы и Емблемата // Библиохроника.рф [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://библиохроника.рф/Сюжеты/символы-и-емблемата-1705-год> (дата обращения: 15.11.2017).
5. Тессинг Ян // Энциклопедический словарь Академик [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fr.academic.ru/dic.nsf/es/89983/ТЕССИНГ> (дата обращения: 15.11.2017).

6. Символы и Емблемата [Амстердам, типография Генриха Ветстейна, 1705] RARUS'S GALLERY [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.raruss.ru/slavonic/slav4/1736-symbols-emblemats-petri.html> (дата обращения: 18.11.2017).

References

1. Lotman, Iu.M. (2002). *Istoriia i tipologiiia russkoi kul'tury*. SPb.: Iskusstvo-SPB.
2. Morozov, A.A. (1974). *Emblematika barokko v literature i iskusstve petrovskogo vremeni. XVIII vek*. L.: Nauka.
3. Markushevich, A.I. (1989). *O knizhnykh redkostiakh*. M.: Kniga.
4. Simvolы i Emblemata. Bibliokhronika.rf. Retrieved from <http://www.raruss.ru/slavonic/slav4/1736-symbols-emblemats-petri.html>
5. Tessing Ian. *Entsiklopedicheskii slovar' Akademik*. Retrieved from <http://fr.academic.ru/dic.nsf/es/89983/TESSING>
6. Simvolы i Emblemata [Amsterdam, tipografiia Genrikha Vetsteina, 1705] RARUS'S GALLERY. Retrieved from <http://www.raruss.ru/slavonic/slav4/1736-symbols-emblemats-petri.html>

Александрова Анна Дмитриевна – аспирант ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Россия, Москва.

Aleksandrova Anna Dmitrievna – graduate student at FSFEI of HE “Russian State Humanitarian University”, Russia, Moscow.
